

для определения права или для его защиты и вообще содействовать отправление правосудия; h) добровольно исполнять все повинности, в особенности же военную, по первому требованию сюзерена и так долго, пока он того желает, по не свыше года; накопец, вассал обязан представлять себя заложником за сюзерена, если нужно тем его освободить от неприятельской темницы, и ручаться за него перед своими единоверцами; если же в сражении сюзерену угрожает опасность, то спасать его от смерти или плена, посадив снова на коня, или уступив ему своего в том случае, если конь сюзерена пал.

Обязанности сюзерена по отношению к вассалам. Те же самые обязанности имеет и сюзерен по отношению к своим вассалам, если только они были совместны с его высоким положением. Так, он не мог быть обязан представлять себя в залог за пленного вассала, но тем не менее он был должен охранять его от всякого личного оскорбления, защищать его собственность и честь, удовлетворять в ленных правах и помогать ему против других. Сюзерен не мог без приговора суда вассалов заключить своего вассала или лишить лепа. Если вассал представил себя заложником, то на сюзерене лежала священная обязанность освободить его при первой возможности и вознаградить за все убытки, по его показанию, не выражая при этом ни малейшего сомнения. Пока вассал не был удовлетворен, сюзерен не имел права требовать от него нового залога или поручительства.

Извещение о ленных обязанностях. Действительному исполнению вассальных обязанностей должно было предшествовать со стороны сюзерена известное извещение (*sempence*). С обеих сторон доверяли, что сюзерен без нужды не будет извещать вассалов и что вассалы не прибегнут к уловкам, чтобы уйти от своих обязанностей. В извещении, которое сюзерен делал им через своего герольда (*banier*) или через трех человек, из которых один представлял его самого, а другие двое — суд вассалов, или, накопец, посредством грамоты, обозначались характер службы, время, место и продолжительность. В крайних случаях сюзе-

рен мог требовать немедленного сбора. Если вассал медлил с исполнением своих обязанностей, то герольду верили, что он исполнил свое поручение, пока вассал не доказал противного клятвой. Тот, кто получил повышение и на службу не явился, считался вероломным. Если вассал имел достаточное основание к отказу от службы, то он должен был представить то немедленно герольду; если же он получил письмо, то письменно изложить свое обвинение.

Освобождение от ленных обязанностей. Вассал, достигший 60 лет или страдавший явным телесным недостатком, делавшим его неспособным к личной службе, совершенно освобождался от личного исполнения ленных обязанностей. Но в первом случае вассал должен был, по востребованию сюзерена, представлять ему своего коня и вооружение.

Последствия нарушения ленной верности. Сюзерен или вассал, не исполнивший своего долга или своих обязанностей, считался вероломным (*foi menti*) и через то терял на время или навсегда выгоды заключенного им договора. Король Иерусалимский стоял, как верховный сюзерен, в таком отношении не только к своим непосредственным вассалам, но и к вассалам своих баронов. Всех соединяла одна связь, основанная на чести и верности. Потому было так много неопределенного в ленном праве, между тем как законодательство нашего времени старается заботливо установить все посредством строгих формул. Но справедливый и честный ум различает, без тонких определений закона, правду от неправды.

Вероломный вассал лишался своего лепа, смотря по проступку, на год, пожизненно или вечно, то есть для себя и своего потомства.

Первое наказание относилось к вассалам, которые не являлись на судебную ленную службу или другие обязанности, кроме военной службы, отказ от которой вел за собой пожизненное лишение лепа. Последнее наказание падало также на тех, которые не давали присяги на полученный им лепа в течение одного года и одного дня или не явились на ленный суд по обвинению в убийстве или